

ГЛАВА 20. ПОКЛОНЕНИЕ ГОРЕ

Великое избрание назначили на утро, так что времени на отдых почти не осталось. Приняв восстанавливающие пилюли, Лю Цинсянь и Инь Сюаньши направились напрямик к помосту для дискуссий о мечях.

Весь путь Сюаньши не отходил от учителя ни на шаг. Как Лю Цинсянь ни старался отстраниться, юноша упорно поддерживал его под локоть, не давая идти самостоятельно.

— Да не болен я... — наконец вкрадчиво произнёс Лю Цинсянь, чувствуя, как закипает раздражение.

Инь Сюаньши проигнорировал протест. Он почти обнимал наставника, загораживая его своим телом от любопытных, а порой и откровенно странных взглядов прохожих.

Глядя на это, Лю Цинсянь едва не заскрипел зубами. «Это что, маскировка такая? Думаешь, если заслонишь меня спиной, я не замечу, что на нас пялится вся гора?»

Сюаньши же, не ведая о мыслях учителя, серьёзно прошептал:

— Наставник вчера слишком утрудился. Это вина ученика, и мой долг — позаботиться о вас.

Вокруг тут же раздался дружный, едва ли не громоподобный вздох. Ученики, оказавшиеся рядом, замерли, во все глаза уставившись на них.

Лю Цинсянь готов был провалиться сквозь землю и закрыть лицо руками. «У этого оболтуса совсем мозгов нет?! После таких слов они бог весть что вообразят! Теперь мне вовек не отмыться!»

К счастью, они быстро достигли Помоста для дискуссий о мечях. Как только впереди показались ряды кресел, Лю Цинсянь вырвался из хватки Инь Сюаньши, словно тот был раскалённым углём, и, не оглядываясь, поспешил к своему месту Пикового лорда.

Едва он сел, как к нему тут же подкатился Пэй Нинъюнь, так и лучащийся жаждой сплетен.

— Ну что, тотем демонического контракта подействовал?

Лю Цинсянь едва не поперхнулся собственной слюной.

— О боги, младший брат Пэй, не носи чепухи! — в ужасе прошептал он.

Правда, в глубине души он чувствовал себя виноватым — тотем демонического контракта и впрямь сработал, отчего возражения звучали не слишком убедительно. Он отчаянно боялся, что расспросы продолжатся.

Пэй Нинъюнь, впрочем, лишь хмыкнул, напоминая закипающий чайник, и нехотя отстранился.

Облегчённо выдохнув, Лю Цинсянь украдкой приподнял широкий рукав. Алая татуировка на запястье манила и пугала одновременно. Раньше он думал, что её наличие ни на что не влияет, но вчера... Стоило Сюаньши лишь слегка коснуться этого места, как по телу прошла странная, пугающая дрожь. К тому же тот тотем демонического контракта у ворот ордена видели все. Кто знает, какие слухи теперь ползут по Линьцан?

«А тут ещё эти бредни о моих "особых отношениях" с Син Яньчжу...»

— Что за каша в голове! — простонал Лю Цинсянь, до боли зажмурившись.

Система, верная своему обычаю подливать масла в огонь, тут же подала голос:

[Раньше ты не обращал внимания на людские толки. С чего вдруг такая щепетильность? Может, стоит покопаться в себе и признать, в чём на самом деле проблема?]

«Да нет у меня никаких проблем!» — мысленно огрызнулся он.

В этот момент среди учеников у подножия помоста вспыхнуло оживление. Лю Цинсянь поднял голову и увидел, как в окружении толпы почитателей к передним рядам проходит Син Яньчжу. Почувствовав на себе взгляд, тот обернулся и, расплывшись в привычной медовой улыбке, отвесил изящный поклон.

Лю Цинсянь ответил ему едва заметным, натянутым кивком и невольно поискал глазами своего ученика. Инь Сюаньши стоял поодаль, в полном одиночестве, и буквально испепелял Яньчжу взглядом. Он выглядел мрачным.

Вся эта сцена отдавала каким-то странным, двусмысленным душком...

— Ох, и «кровавое поле битвы»... — донёсся сбоку чей-то вздох, заставивший Лю Цинсяня вздрогнуть.

Он резко обернулся влево. Дао Сяово сидел, обнимая свою саблю Усмиряющий знать, и с философским видом созерцал происходящее.

— Чего ты на меня так смотришь? — невинно отозвался Дао. — Две стороны, что никак не могут поделить одно сокровище или человека... Разве не ты научил меня этому слову?

Лю Цинсянь понял, что сам вырыл себе яму.

— Его нельзя использовать в таких случаях... — выдавил он.

— Так вот как это называется — «кровавое поле битвы»? — раздался справа голос Пэй Нинъюня, в котором сквозило внезапное озарение. — А ведь как точно сказано!

Два Пиковых лорда, вечно не ладивших друг с другом, впервые пришли к согласию. Слева слышалось одобрительное «М-да, битва не на жизнь, а на смерть», справа — «Именно, бойня за сердце». Лю Цинсянь чувствовал, что ещё немного — и он сам забудет истинное значение термина.

— Друзья мои, я вас умоляю, — взмолился он, — просто смотрите за избранием!

Стоило ему замолчать, как толпа внизу ахнула. Все трое разом взглянули на арену: Инь Сюань стремительной тенью взлетел на левую башню, возвышавшуюся над помостом.

Лю Цинсянь замер.

— Он что задумал?..

Сюань стоял на верхней площадке высокого павильона. Резким движением он выхватил кинжалы, и они, сверкнув холодным серебром, послушно легли в ладони.

Внезапный порыв ледяного ветра взметнул его длинные волосы, рассыпав их по плечам, точно чёрный шёлк. Сжимая рукояти, Инь Сюань смотрел на замершую толпу с ледяной пронзительностью. Его голос, ровный и бесстрастный, эхом разнёсся над долиной:

— Я, Инь Сюань, совершаю Поклонение горе.

Эти слова, словно камни, брошенные в тихую воду, подняли волну негодования.

— Он хочет пройти «Поклонение горе»?!

— Даже старший брат Син ещё не подал голоса! Кем он себя возомнил?!

Пока ученики возмущались, Пиковые лорды смотрели на юношу с нескрываемым интересом. Вэнь Цзиньлуань с лёгкой улыбкой повернулась к Лю Цинсяню:

— Твой ученик обычно тише воды, ниже травы. Кто бы мог подумать, что он копит силы, чтобы так эффектно заявить о себе?

«Поклонение горе» было особым пунктом в правилах Великого избрания Линьцан.

Обычно состязания проходили в два этапа: группы на двух аренах и рейтинговые поединки для продвижения по списку внутренних учеников. Но две башни, стоящие по краям помоста, предназначались для иного.

Если ученик был уверен в своём превосходстве и желал доказать право на первенство, он мог взойти на башню. С этого момента он становился мишенью для каждого. Он должен был принимать вызов любого желающего и побеждать раз за разом. Тот, кто оставался на вершине, когда желающие иссякали, признавался абсолютным победителем.

Это был путь для тех, кто желал сокрушить правила и вписать своё имя в историю ордена за один день.

Глядя на Сюаньши, Лю Цинсянь понимал, о чём тот думает. Он не хотел разочаровать наставника и жаждал признания. Вчера из-за механизма наказания Лю Цинсянь был резок в словах — видимо, это и подтолкнуло юношу к столь отчаянному шагу.

Тем временем Инь Сюаньши, игнорируя крики толпы, вскинул правую руку. Его кинжал был нацелен прямо на Шэнь Цяо.

— Вчера я обещал, что мы сведём счёты на избрании, — голос Сюаньши, пропитанный холодной яростью, обрушился на ряды учеников Пика Линьшуан. — Шэнь Цяо! Принимаешь ли ты мой вызов?

Ученики Линьшуан в недоумении расступились, ища глазами Шэнь Цяо. Тот на мгновение растерялся, а затем его лицо исказилось от бешенства и страха.

Он просчитался. Шэнь Цяо планировал спровоцировать Сюаньши до соревнований, чтобы того дисквалифицировали за драку. Но теперь Инь Сюаньши стоял на башне, и его первым "трофеем" в «Поклонении горе» должен был стать он сам.

«Мелочный, злопамятный ублюдок!» — бушевал Шэнь Цяо в мыслях. Но отступить сейчас означало навсегда потерять лицо среди внутренних учеников.

Он невольно обернулся к Син Яньчжу, надеясь на поддержку, но наткнулся на тёмный, пугающий взгляд.

— Старший брат Син?..

Яньчжу, чей взор был прикован к фигуре на башне, мгновенно пришёл в себя и вновь надел маску мягкой доброжелательности.

— Младший брат Инь зовёт тебя. Неужели ты не ответишь?

Шэнь Цяо понял, что деваться некуда. Обнажив меч, он нехотя взлетел на павильон.

Цзи Сяочжун довольно кивнул:

— В последний раз на «Поклонение горе» отважились в год Дао Сяово. Приятно видеть, что ученик младшего брата Лю задаёт такой тон нынешнему избранию.

Лю Цинсянь что-то неопределённо пробормотал, натянуто улыбаясь. В оригинале «Поклонение горе» начинал Син Яньчжу. Теперь же его ученик перехватил инициативу, окончательно ломая канон. Куда занесёт сюжет на этот раз?

Глава ордена щёлкнул пальцами, и над горами поплыл гул бронзовых колоколов, возвещая о начале первой схватки.

В бою на узкой площадке побеждает тот, кто ударит первым. Однако Инь Сюаньи не шевельнулся, застыв, словно изваяние.

Шэнь Цяо воспринял это как высшую степень презрения. Вспыхнув от гнева, он с криком бросился вперёд, целя в грудь противника.

Он был внутренним учеником Линьшуан, но до мастерства Син Яньчжу ему было далеко. Его техника меча «Тунчэнь» едва касалась основ. В его атаке не было ни мощи, ни напора — один только замах выдавал все его уязвимые места.

Инь Сюаньи даже не повёл бровью. Он усмехнулся и коротким движением ушёл с линии атаки. Когда меч Шэнь Цяо со свистом рассёк воздух, Сюаньи левым кинжалом прижал клинок врага к полу. Раздался резкий звон. Правой же рукой он молниеносно приставил кинжал к горлу противника.

Всё закончилось, не успев начаться. Сюаньи выглядел так, будто просто вышел на прогулку.

Он насмешливо приподнял бровь, глядя на прижатого к перилам Шэнь Цяо.

— Как зовут твой меч?

— Не твоё собачье дело! — прорычал тот, задыхаясь.

Взгляд Сюаньши похолодел. Он нажал на рукоять, заставляя кинжал глубже впиться в плечо Шэнь Цяо, отчего тот невольно пригнулся к земле.

Юноша пристально посмотрел на врага своими разноцветными глазами.

— Я победил. Какое право ты имеешь перечить мне?

Сердце Шэнь Цяо пропустило удар. Перед ним был не тот угрюмый изгой, к которому он привык. От Сюаньши веяло первобытной жаждой крови, словно он был рождён для убийства. Шэнь Цяо понял: если он скажет хоть слово, ему перережут горло, не моргнув и глазом.

Охваченный первобытным страхом, он вдруг осознал: этот человек — сосуд для Небесного Демона. И оставлять его в живых нельзя.

Подавив дрожь, он всё же выдал название своего меча:

— Хуцинь.

Услышав это, Инь Сюаньши поморщился.

«И впрямь... Учитель даёт имена куда лучше».

Он гордо вскинул подбородок и провозгласил:

— Имя моему оружию дал мой наставник. Его зовут Цзи Цанцюн — Спасаящий небосвод.

Шэнь Цяо чуть не взвыл от обиды. «Он что, издевается?! Он просто хвастается своим наставником перед всеми?!»

Однако Сюаньши уже потерял к нему интерес. Он отступил к краю площадки, ожидая следующего противника. Побитый и униженный Шэнь Цяо, не смея больше и пикнуть, поспешно спустился с башни через задний выход.

Инь Сюаньши вновь выкрикнул:

— Есть ещё смельчаки?!

На площади воцарилась гробовая тишина.

Никто не мог поверить своим глазам. Ученик Пика Линьшуан — оплота боевой мощи — проиграл представителю Пика Линсюэ!

Все привыкли считать Лю Цинсяня бесполезным бездарем, а его учеников — простыми слугами, способными лишь на поднос чая. И хотя Сюаньи часто видели на тренировках, предубеждение было слишком сильным: ученик Линсюэ не может быть силен по определению. Каким бы талантом ты ни обладал, если наставник слаб, а ресурсов нет, ты — пустое место. К тому же — полудемон, чей путь в светлых практиках тернист и бесславен.

Но Великое избрание не знало предвзятости. Одним движением Сюаньи доказал: он на голову выше тех, кого привыкли уважать.

Ученики с опаской косились на Син Яньчжу. Как этот изгой покажет себя против лучшего меча ордена?

Старейшины на помосте одобрительно кивали.

— Пусть пришлют кого-нибудь посерьёзнее, — зевнул Дао Сяово. — Таких мальчишек он и по десять за раз с башни скидывать будет.

Цзи Сяочжун, чьего ученика только что назвали «мальчишкой», не без иронии взглянул на коллегу:

— Может, у младшего брата Дао есть кто-то на примете?

Дао не успел ответить — внизу снова что-то произошло.

Син Яньчжу, выйдя из толпы, плавно взлетел в воздух!

Но, ко всеобщему удивлению, он не направился к Инь Сюаньи. Он опустился на вершину второй башни, встав прямо напротив своего соперника.

Медленно обнажив длинный меч, Яньчжу изящно крутанул его в руке, высекая холодные искры, и его мягкий голос разнёсся над площадью:

— Я, Син Яньчжу, также совершаю Поклонение горе.

Толпа взорвалась криками. Пэй Нинъюнь, предвкушая небывалое зрелище, так и заёрзал в кресле:

— Вот это я понимаю! Начинается самое интересное!

Он не удержался и снова с восторгом выдал:

— Настоящее кровавое побоище!

Лю Цинсянь застонал, едва не схватившись за голову.

— Пэй Нинъюнь! Просто смотри молча!

Теперь Инь Сюань и Син Яньчжу стояли друг против друга на вершинах башен. Они не смотрели друг на друга, но каждый в толпе понимал: их «Поклонение горе» — лишь прелюдия. Они намерены как можно быстрее разделаться с остальными, чтобы сойтись в финальном бою.

Для прочих участников это стало настоящей катастрофой.

Выйти на бой? Всё равно проиграешь и опозоришься. Не выйти? Эти двое будут стоять там до заката, не желая первыми снизойти до схватки друг с другом, и всё избрание просто встанет!

Единственной надеждой оставались лучшие ученики других пиков. Наследник Цунляня, как и его мастер, больше смыслил в медицине, чем в фехтовании, и давно отказался от борьбы за лидерство. Поэтому на арену, обменявшись взглядами, вышли лучший мечник Чжаньлэя и красавица Мин Ваньянь.

Юэ Юнь, старший ученик Пика Чжаньлэя, сжимал рукоять массивного тёмно-золотого дао. Его манера была грубой, но сокрушительной — в каждом движении чувствовалась мощь самой горы.

Мин Ваньянь держала в руках изящную шпагу «Янцюэ», а за спиной её покоился цинь «Юаньмин». Её техника, где музыка сплеталась со сталью, уже принесла ей славу «Сердца меча и мелодии циня».

Юэ Юнь встал перед Син Яньчжу, а Мин Ваньянь преградила путь Инь Сюань. Снова загудели колокола. Битва титанов начиналась.

Мин Ваньянь, коснувшись струн своего инструмента, легко рассмеялась:

— Если хочешь добраться до старшего брата Сина, сначала попробуй одолеть меня.

Инь Сюань даже не посмотрел на неё. В гуле колокольного звона он лишь на мгновение обернулся к Лю Цинсяню, вложив в этот взгляд всю свою преданность. Затем он развернулся к противнице. Его левый кинжал смотрел в землю, а правый он вскинул, сложив пальцы в знакомом жесте...

Лю Цинсянь вздрогнул. Он узнал этот жест! Именно так он сам защищал Сюаньши в городе Иньфэн много лет назад.

Инь Сюаньши смотрел на красавицу перед собой холодными, безжалостными глазами. В них не было ни тени сочувствия.

— Нападай, — выплюнул он.

<http://bllate.org/book/17557/1712424>